

К. В. Мызгин

Монетно-вещевые клады на территории черняховской культуры

дной из наиболее актуальных задач в исследовании находок римских монет на территории Восточноевропейского Барбарикума является изучение их кладов. На сегодняшний день на территории черняховской культуры известно более 180 кладов римских монет [1, с. 8]. Однако, далеко не все они являются сугубо монетными — существует ряд кладов, содержащих наряду с монетами другие предметы: украшения, предметы роскоши, предметы быта и пр. В научной литературе они получили обозначение «монетно-вещевых кладов».

Если в целом изучению кладов на территории черняховской культуры посвящено большое количество работ, то на нынешний момент так и не появилось ни одного специального исследования, которое бы касалось исключительно монетно-вещевых кладов. Такие исследователи находок римских монет на территории Восточной Европы как В. В. Кропоткин и М. Ю. Брайчевский в своих трудах ограничивались только краткой информацией о находках монетно-вещевых кладов, не останавливаясь на их подробной характеристике и анализе. М. Ю. Брайчевский говорил о 12 подобных кладах [2, с. 22], при этом вещи из пяти комплексов, содержащих слитки из драгоценных металлов, ученый предлагал вообще не рассматривать, так как по ним невозможно определить их культурную принадлежность [2, с. 97, прим. 36]. При этом, стоит отметить, что из списка М. Ю. Брайчевского только восемь кладов обнаружено в ареале черняховской культуры. Три клада найдено на территории вельбаркской культуры (Борочицы, Ласков, Машев) и один — в Закарпатском регионе (Брестов). В. В. Кропоткин предполагал, что монетно-вещевые клады являются отражением у римских денариев функции сокровища, когда, в период гуннского вторжения, наряду с наиболее ценными вещами, они были зарыты в землю [3, с. 247–248; 4, с. 155]. Таким образом, проблема научного осмысления монетно-вещевых кладов, обнаруженных на территории черняховской культуры, созрела давно и является актуальной.

На сегодняшний день мы располагаем информацией о 14 монетно-вещевых кладах, обнаруженных в ареале черняховской культуры (см. Приложение). Из них достоверной является информация о 10 кладах, малодостоверной (требующей дополнительной проверки) — о двух кладах и еще два клада следует отнести к недостоверным (информация о составе и условиях залегания противоречива и не вызывает доверия).

Обнаружению в составе кладов вещей способствовало то, что практически все они находились компактно, то есть были упакованы в сосуд — глиняный или металлический. Возможно, вещи содержали также и клады без упаковки, но информации о подобных случаях нет. Известен только один монетно-вещевой клад, находившийся в кожаном мешочке (г. Чутово Полтавской обл., № 6 в Приложении).

Все известные монетно-вещевые клады расположены в пределах лесостепной зоны и не встречаются в Молдове и Северном Причерноморье (рис. 1).

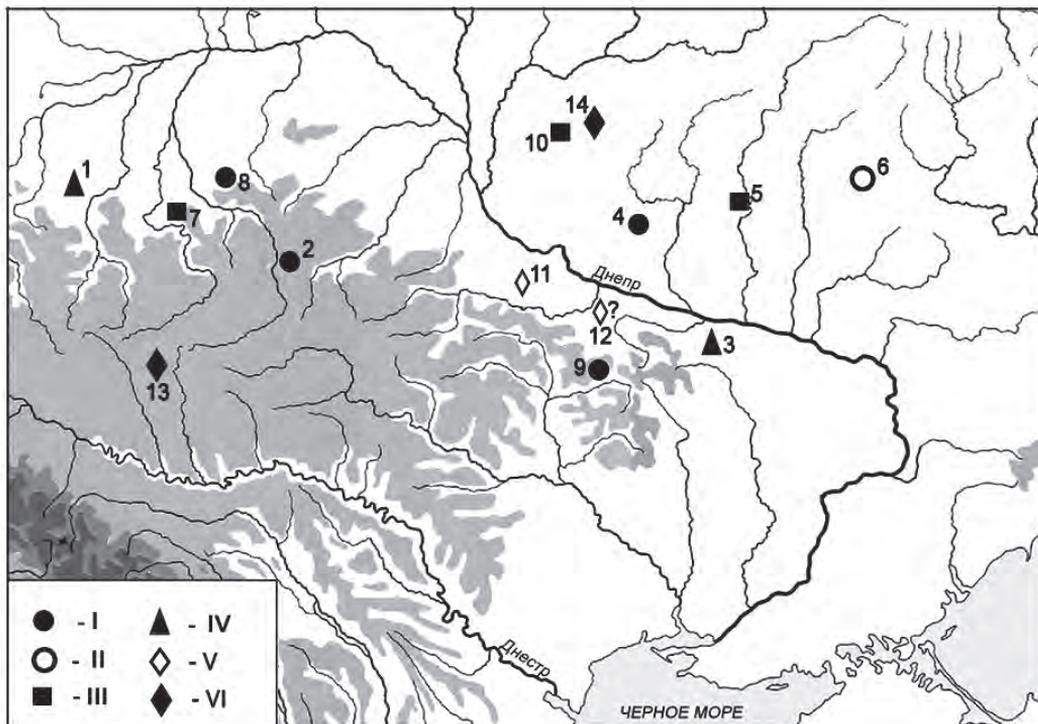

Рис. 1. Карта находок монетно-вещевых кладов на территории черняховской культуры (номер на карте соответствует номеру в списке находок):

I – тип 1; II – тип 2; III – тип 3; IV – тип 4; V – малодостоверные клады; VI – недостоверные клады

Исходя из характера вещей, представляется возможным выделить четыре типа монетно-вещевых кладов:

Тип 1. Клады, содержащие украшения и/или предметы одежды (достоверные: № 2, 4, 8, 9; малодостоверные: № 11). Эти клады, наряду с монетами содержат такие вещи как бусы, фибулы, пряжки, подвески, височные кольца, перстни.

Тип 2. Клады, содержащие бытовые вещи (№ 6). Тип выделен пока на основании одногоклада, содержащего вместе с монетами кресало, кремь, пряслице и остатки железной цепи. Здесь видится интересным фактом наличие пряслица среди других вещей клада. Как известно, подобные изделия далеко не редкость на черняховских памятниках: их в большом количестве находят как на поверхности, так и в культурном слое поселений, культовом слое могильников, в заполнении построек, в составе инвентаря погребений. Кроме того, вряд ли пряслице из Чутовского клада можно отнести к разряду эксклюзивных вещей — оно не имеет богатой орнаментации или отличительных признаков. Вообще, судя по количеству находок этих изделий на черняховских памятниках, пряслица скорее можно отнести к вещам первой необходимости. В комплексе с другими вещами (кремнем, кресалом и цепью) это позволяет охарактеризовать рассматриваемый клад как некий «походный набор», в который, в первую очередь, вошли наибольшие ценности (монеты), а во вторую очередь — вещи первой необходимости. Косвенно, по-видимому, это предположение подтверждается тем, что клад был зарыт на окраине поселения, что вообще довольно редкое явление для черняховской культуры [5].

Тип 3. Клады, содержащие эксклюзивные для черняховской культуры вещи (достоверные: № 5, 7, 10; малодостоверные: № 12). К эксклюзивным вещам относятся

изделия или фрагменты изделий из золота (они единичны в черняховской культуре) или эксклюзивные изделия из серебра (как правило, римские импорты)¹.

Тип 4. Клады, содержащие серебряный лом (№ 1, 3). К вещевой составляющей этих кладов относятся слитки серебра или лом украшений. Вероятнее всего эти клады принадлежали ремесленникам, а конкретно — ювелирам. В этой связи небезыносительными являются исследования двух монетно-вещевых кладов, обнаруженных возле с. Копорье Ленинградской области Российской Федерации. Один из кладов содержал 30 сестерциев и дупондиев, второй — 12 сестерциев, серебряный денарий, а также фрагмент бронзового браслета, глазчатую фибулу «эстонской серии» и фрагмент бронзовой гривны. Сравнительные металлографические исследования монет и вещей в кладах показали сходство состава их сплавов. Этот факт позволил предположить, что наличие в составе одного из кладов ломаных изделий свидетельствует о предназначении их, как и монет, для последующей переплавки [6]. Вполне возможно, что подобная ситуация может быть и с кладами из Калантаево и Сереховичей. Однако, для решения этого вопроса необходимы сравнительные металлографические исследования, подобные исследованиям кладов из с. Копорье.

Картографирование различных типов монетно-вещевых кладов не находит каких-либо закономерностей в их распространении (рис. 1). Различные типы известны в совершенно различных регионах культуры. Хотя, стоит признать, для выделения каких-либо локальных особенностей количества кладов явно недостаточно.

По количеству монет рассматриваемые клады не однородны: два клада (20 %) содержало от 30 до 50 монет; шесть кладов (60 %) — от 100 до 400 монет; в двух кладах (20 %) было более 1000 монет.

Хронология монетно-вещевых кладов определяется хронологией монет и датами вещей. Монеты из монетно-вещевых кладов представлены двумя хронологическими группами.

Наибольшую группу (90 %) составляют клады, содержащие монеты конца I—начала III вв. (№ 1–4, 6–10). Преобладание денариев ранней чеканки характерно для черняховской культуры: они составляют большинство как среди единичных находок (52 %), так и среди монет кладов (80 %) [7, с. 53–54]. Это связывается с высоким, по сравнению с более поздними выпусками, содержанием в них серебра [8, с. 111; 9, с. 46]. Наиболее активно порча монеты начинается с правления Септимия Севера — 57 % серебра в монете, а при Требониане Галле она достигает 36 % [10, с. 41]. В этом случае, вызывает интерес следующее наблюдение: из 10 достоверных монетно-вещевых кладов 5 кладов (50 %) имеет младшей монетой денарий Септимия Севера. Среди сугубо монетных кладов, содержащих монеты ранней чеканки, монетами, выпущенными при Септимии Севере, заканчивается около 20 % кладов. В Чутовском кладе монеты Септимия Севера были выпущены в начале правления императора, когда количество серебра в денариях было еще высоким. Возможно, подобная ситуация наблюдается и в других кладах, но их обработка, в большинстве случаев, невозможна.

Вторая хронологическая группа представлена одним монетно-вещевым кладом, содержащим монеты конца IV—начала V вв. (клад из с. Рублевка, № 5). И. О. Гавритухин предполагает, что Рублевский клад, как и другие находки монет середины V в. на территории Восточноевропейского Барбарикума, соответствуют островкам, на которых сохранились носители восточногерманских традиций, прямо или косвенно связанные с черняховцами. Кроме этого, эти монеты фиксируют также последние

¹ Возможно и совмещение разных типов изделий («смешанные» клады). Например, клад из с. Збуж (№ 7) содержал как характерные для черняховской культуры два массивных серебряных кольца, так и менее характерный золотой перстень, что позволяет отнести комплекс одновременно и к 1 и 3 типу кладов. По фрагментам римского серебряного блюда малодостоверный клад из Черкасской области (№ 12) так же можно отнести как к 3, так и к 4 типу монетно-вещевых кладов.

денежные поступления на варварскую территорию, или, другими словами, финал военно-политической значимости населения, с которым эти монеты связаны [11 с. 236].

Анализ хронологии вещей из рассматриваемой категории комплексов — задача куда более сложная. К сожалению, сохранность и состояние опубликованности анализируемых монетно-вещевых кладов оставляет желать лучшего. Все это очень усложняет, а иногда и делает невозможным определение хронологии вещей из этих комплексов.

Более-менее полной информацией обладают только вещи из трех кладов. Две серебряные пряжки из клада у с. Крячковка (№ 4) имеют массивную круглую рамку и небольшой округлый щиток. И. В. Головки относит их к округлорамчатым, с округлым слабо сегментированным щитком 3 типа, варианта II по В. Б. Ковалевской [13, с. 15] и датирует IV в. [12, с. 39]. К этому же времени, по всей видимости, относятся и две серебряные «арбалетовидные фибулы» из этого же клада. По всей видимости, речь идет о подвязных фибулах, существование которых приходится на вторую треть IV—начало V вв. [14, с. 44]. Относительно четкую датировку имеют серебряные, обтянутые золотым листом, инкрустированные гранатами фибулы из Нежинского клада (№ 10). А. К. Амброз относит эти изделия к крупным фибулам I подгруппы двупластинчатых фибул и датирует 20-ми годами V в. [15, с. 86]. Более широкую датировку имеет кресало из клада, обнаруженного в окрестностях г. Чутово (№ 6). Оно относится к стержневым кресалам т. н. «пшеворского» типа. Согласно А. Коковскому подобные изделия встречаются в Польше не позднее фазы C1, т. е. до середины III в. [16, с. 109–127], однако, согласно Б. В. Магомедову, в черняховской культуре они бытуют на протяжении всего IV в. [8, с. 86]. Определение хронологии остальных вещей затрудняется слишком скудными описаниями и отсутствием изображений. Например, в описании вещей из клада, обнаруженного возле с. Черница (№ 8) указывается серебряное кольцо пряжки с несомкнутыми суживающимися концами. А в составе клада из с. Турия из датирующих вещей находились бронзовая и серебряная пряжка, а также янтарные, коралловые, стеклянные, пастовые и костяные бусы. Если бусы, как правило, имеют очень широкие датировки, то металлические вещи вполне могут относиться к фазам C3—D1. Золотые вещи из кладов 4-го типа, напротив, могут иметь более позднюю датировку, т. е. датироваться ступенью D1 (с этим периодом связаны находки золотых ювелирных изделий в поздних румынских и молдавских черняховских закрытых комплексах). Однако все это не выходит за рамки наших предположений.

В любом случае, очевидно одно — хронология монет и вещей всех монетно-вещевых кладов ни в одном случае не совпадает: если монеты имеют ранние даты (I—начало III вв.), то вещи датируются более поздним временем (IV—началом V вв.). Все это говорит о том, что рассматриваемые нами монетно-вещевые кладыв являлиськладами долгого накопления, а их выпадение происходило на ступенях C3 и D1 центральноевропейской хронологической системы¹. Возможно, косвенную информацию о дате выпадения кладов содержит малодостоверный клад из с. Пустоваровка (№ 11), в котором наряду с монетами конца I—начала III вв. якобы находилось серебряное кольцо, к которому была привешена монета Констанция II (337–361 гг.).

Безусловно, количество известных достоверных монетно-вещевых кладов, обнаруженных в ареале черняховской культуры не является достаточным для полноценных выводов, однако, предварительные итоги их анализа таковы:

1. Разнородность вещевого состава рассматриваемой категории кладов свидетельствует о том, что для черняховского населения, в среде которого только зарождались товарно-денежные отношения, эти кладыв, по всей видимости, являлись не более чем

¹ Здесь мы сознательно не учитываем клад из Рублевки, т. к. обломок золотого браслета, находившийся в нем, не может дать узкой датировки.

собранием ценных вещей, своеобразной сокровищницей — монеты не являлись в них сокрытым участником внутреннего денежного оборота. Об этом свидетельствует их состав: практически все они содержали исключительно высококачественные серебряные римские денарии первых веков н. э. Клады, напротив, содержащие монеты, участвовавшие во внутриторговых операциях, включали бы в себя медные и бронзовые монеты IV—V вв., как это имеет место в монетных кладах западнее Днестра (такие клады правильнее было бы назвать «денежно-вещевыми»). Однако такие находки пока не известны.

2. Монетно-вещевые клады принадлежали не только верхушке варварского общества, как это считалось ранее [2, с. 22; 3, с. 247–248]. К таковым можно отнести с полной уверенностью только либо очень большие количественно клады, либо клады, содержащие золотые вещи (клады 3 типа). Широко распространенные в черняховской культуре вещи, находившиеся в составе монетно-вещевых кладов 1-й и 2-й группы, а также их небольшой количественный состав, могут указывать на их принадлежность к средним слоям черняховского общества. Клады же, содержащие серебряный лом (монетно-вещевые клады 4-й группы), по всей видимости, принадлежали ювелирам.

Приложение

Монетно-вещевые клады на территории черняховской культуры

Достоверные клады

1. СЕРЕХОВИЧИ, Старовыжевский р-н, Волинская обл. Монетный состав клада неизвестен. Обнаружен в 1935 г. местными жителями на болоте в урочище «Люта». Р. Якимовичу удалось собрать 156 серебряных денариев и 15 обломков серебряных украшений, происходящих из этого клада. В селе, у местного населения, осталось 10 денариев, несколько экземпляров увезла в Варшаву местная помещица. Хр.: Варшавский археологический музей. Лит.: 3, с. 260, № 116; 2, с. 126, № 85; 17, с. 54, № 339; 18, с. 58, № 339, и др.

2. СТАРАЯ РОМАНОВКА, Новоград-Волинский р-н, Житомирская обл. Обнаружен в 1964 г. учениками на поле возле села. Серебряные римские денарии, вместе с несколькими бронзовыми кольцами диаметром 18–20 мм со следами позолоты, находились в раздавленном глиняном горшке темного цвета. Определено 311 монет: Веспасиан (2 экз.), Нерва (1 экз.), Траян (17 экз.), Адриан (34 экз.), Сабина (4 экз.), Антонин Пий (61 экз.), Фаустина Старшая (22 экз.), Марк Аврелий (72 экз.), Фаустина Младшая (21 экз.), Луций Вер (19 экз.), Луцилла (5 экз.), Коммод (42 экз.), Клодий Альбин (2 экз.), Септимий Север (5 экз.), Юлия Домна (1 экз.) (определения В. Я. Каплуна и В. В. Кропоткина). Дата: 69–211 гг. Хр.: 83 экз. и фрагмент венчика горшка — Житомирский краеведческий музей; отдельные монеты и вещи — частные собрания в г. Житомире и Новоград-Волинском. Лит.: 19, с. 85, № 38 (1768); 20, с. 126–127 (и литература в статье).

3. КАЛАНТАЕВО [Калантаев], Светловодский р-н, Кировоградская обл. Обнаружен весной 1941 г. школьниками на береговом обрыве р. Тясмин. Монеты находились в большом глиняном сосуде. Вместе с монетами находилось несколько серебряных слитков в виде стержней длиной 15–20 см и толщиной 1 см. В составе клада находилось 1200–1500 серебряных денариев, из которых сохранилось 65: Гальба (1 экз.), Отон (1 экз.), Веспасиан (4 экз.), Домициан (2 экз.), Нерва (1 экз.), Траян (7 экз.), Маркиан (1 экз.), Адриан (7 экз.), Сабина (2 экз.), Антонин Пий (10 экз.) (в т. ч. драхма Антонина Пия чеканки г. Амиса), Фаустина Старшая (3 экз.), Марк Аврелий (12 экз.), Фаустина Младшая (3 экз.), Луций Вер (4 экз.), Коммод (6 экз.), Септимий Север (2 экз.). Дата: 68–211 гг. Хр.: Одесский археологический музей. Лит.: 19, с. 86, № 46 (1772), 18, с. 27, № 1800, и др.

4. КРЯЧКОВКА, Пирятинский р-н, Полтавская обл. Обнаружен в 1954 г. на территории черняховского поселения. Во время сооружения нескольких силосных ям на территории поселения обнаружены остатки перегоревшей глинобитной конструкции (полуразрушенной стены жилища?). Клад был обнаружен А. А. Святогором во время изучения объекта на глубине 1 м (он оказался вмурован в стену). В кладе, помимо серебряных денариев, были обнаружены две серебряные пряжки с массивным круглым кольцом и небольшим округлым щитком (длина 2,7 см, ширина 1,8 см, вес 7,4 см) и две серебряные арбалетовидные фибулы. В составе клада находилось 32 серебряных римских денария. По В. В. Кропоткину: Веспасиан (1 экз.), Траян (2 экз.), Адриан (1 экз.), Антонин Пий (12 экз.), Фаустина Старшая (2 экз.), Марк Аврелий (5 экз.), Криспина (1 экз.), Коммод (7 экз.). По И. В. Головки: Траян (2 экз.), Антонин Пий (14 экз.), Марк Аврелий (3 экз.), Коммод (7 экз.), Адриан (2 экз.), Фаустина Старшая (3 экз.), Фаустина Младшая (1 экз.). Дата: 69(98)–192 г. А. А. Святогором было проведено повторное исследование места клада, где обнаружено еще 13 монет (Антонин Пий (5 экз.), Марк Аврелий (2 экз.), Луций Вер (3 экз.), Коммод (3 экз.), однако в научный оборот эти монеты введены не были и их дальнейшая судьба неизвестна. Хр.: Фонды ИА НАНУ (11 экз.), собрание А. А. Святогора (9 экз.). Лит.: 17, с. 71, № 787; 19, с. 90, № 107 (787); 18, с. 60, № 787; 12, с. 35–40, и др.

5. РУБЛЕВКА, Котелевский р-н, Полтавская обл. Обнаружен в мае 1891 г. крестьянином И. П. Свиридовым на своем огороде, на глубине не более четверти аршина (около 20 см). В составе клада находился обломок золотого браслета и 201 золотой солид: Валентиниан II, Аркадий, Гонорий, Валентиниан III, Феодосий II, Пульхерия, Евдокия (375–460 гг.). Хр.: ГЭ, г. Санкт-Петербург; ГИМ, г. Москва; собрание Харьковского университета (до 1917 г.). Лит.: 21, с. 390, № 38; 3, с. 253, № 11; 17, с. 72, № 813, и др.

6. ЧУТОВО, Чутровский р-н, Полтавская обл. Случайно обнаружен в 2007 г. при земляных работах на окраине черняховского поселения. Клад находился на глубине 0,45–0,5 м от уровня современной поверхности, на краю пахотного поля. В 20–25 м выше от места находки фиксировалось пятно гончарной черняховской керамики. В составе клада также находились железное стержневое кресало, кремь, железная цепь, пряслице. Вещи и монеты были завернуты в кожу (на некоторых монетах сохранились ее следы). В составе клада находилось 135 серебряных денариев: Вителлий (2 экз.), Веспасиан (1 экз.), Траян (7 экз.) (в т. ч. драхма провинциальной чеканки (Мазокиты, Ликия, Малая Азия)...), Адриан (13 экз.), Сабина (2 экз.), Антонин Пий (37 экз.), Фаустина Старшая (6 экз.), Марк Аврелий (32 экз.), Фаустина Младшая (8 экз.), Луций Вер (3 экз.), Криспина (1 экз.), Коммод (17 экз.), Септимий Север (5 экз.), не определено (1 экз.) (определение Г. В. Бейдина и К. В. Мызгина). Дата: 69–195 гг. Хр.: частная коллекция, г. Харьков. Лит.: 5.

7. ЗБУЖ, Костопольский р-н, Ровненская обл. Обнаружен осенью 1957 г. на поле возле села, во время тракторной вспашки. Клад находился в плоскодонном гончарном черняховском сосуде. Горшок при пахоте разбился, сохранилось четыре обломка его днища. Тесто сосуда с примесью грубозернистого песка, цвет поверхности серо-коричневый, внутри — черный, на дне сохранились следы доски, на которой был изготовлен сосуд (диаметр дна 6,5 см, толщина стенок 0,6 см). Вместе с монетами в горшке найдены два массивных серебряных кольца и золотой перстень. Определено 178 серебряных денариев: Траян (2 экз.), Адриан (5 экз.), Сабина (1 экз.), Элий Вер (1 экз.), Антонин Пий (33 экз.), Фаустина Старшая (10 экз.), Марк Аврелий (64 экз.), Фаустина Младшая (8 экз.), Луций Вер (8 экз.), Луцилла (5 экз.), Коммод (35 экз.), Септимий Север (4 экз.), «варварское» подражание денарию Антонина Пия (1 экз.) (определение И. М. Зайца). Хр.: Львовский исторический музей, инв. № 4955. Несколько монет утеряно. Лит.: 17, с. 73, № 839; 19, с. 91, № 116 (839); 18, с. 60, № 839, и др.

8. ЧЕРНИЦА, Корецкий р-н, Ровненская обл. В апреле 1878 г. крестьянин Мефодий Нетишинец вывернул при пахоте медный клепаный котелок, наполненный до

половины позеленевшими римскими монетами. Клад разошелся по рукам. Инспектор Литовской духовной семинарии приобрел у разных лиц 340 экз., но в Археологическую комиссию было прислано 339 экз. Вместе с монетами найдено серебряное кольцо пряжки с несомкнутыми суживающимися концами, один конец загнут и дал трещину. В составе клада находилось 340 монет, определялось 339: Траян (12 экз.), Адриан (42 экз.), Сабина (4 экз.), Антонин Пий (103 экз.), Фаустина (Старшая или Младшая) (49 экз.), Марк Аврелий (17 экз.), Луций Вер (7 экз.), Луцилла (8 экз.), Криспина (5 экз.), Коммод (5 экз.), неопределенные (87 экз.). Дата: 98–192 гг. К кладу также якобы принадлежат серебряный республиканский денарий 268–254 гг. до н. э. и серебряный республиканский денарий Луция Фламиния Цилона (99–94 гг. до н. э.) (определения Ю. Б. Иверсена и А. Н. Зографа), однако их принадлежность к кладу сомнительна. Хр.: ГЭ, инв. № 2013/1–3 (монеты и кольцо). Лит.: 3, с. 258, № 47; 17, с. 56, № 393; 2, с. 133, № 544; 19, с. 85, № 39 (393); 18, с. 60–61, № 868а (393), и др.

Рис. 2. Фибула из Нежинского клада
(Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург)

9. ТУРИЯ, Златопольский р-н, Черкасской обл. Обнаружен в мае 1929 г. А. Г. Брюхановой. Клад находился в гончарном горшке. Вместе с монетами были вещи: бронзовая пряжка и кольцо, серебряная пряжка, 7 серебряных колец, бусы янтарные, коралловые, стеклянные, пастовые, костяные (39 шт.). Определено 48 серебряных денариев из клада: Веспасиан (1 экз.), Траян (1 экз.), Адриан (7 экз.), Элий Вер (1 экз.), Антонин Пий (5 экз.), Фаустина Старшая (5 экз.), Марк Аврелий (7 экз.), Фаустина Младшая (9 экз.), Криспина (5 экз.), Коммод (8 экз.), и др. Дата: 69–192 гг. Хр.: Черкасский краеведческий музей, инв. № 10092. В период 1941–1945 гг. клад исчез, но сохранилось фото с изображением вещей и нескольких денариев. Лит.: 3, с. 255, № 39; 2, с. 192, № 905; 17, с. 89, № 1270, и др.

10. НЕЖИН, Нежинский р-н, Черниговская обл. Обнаружен 14 сентября 1873 г. возле дороги на деревню Пашковку в 5 верстах от Нежина мещанином Ф. Шкурко и казаком Д. Раком, при неизвестных обстоятельствах. Вместе с монетами находились вещи: две серебряные двупластинчатые фибулы, плакированные золотом и инкрустированные гранатами (рис. 2), а также овальное бронзовое кольцо. Монеты были куплены Ю. Б. Иверсенем, а затем поступили в Государственный Эрмитаж. Кольцо утеряно. Из состава клада известно 1312 серебряных денариев: Нерон, Домициан, Нерва, Траян, Адриан, Элий Вер, Сабина, Антонин Пий, Фаустина Старшая, Марк Аврелий, Фаустина Младшая, Луций Вер, Луцилла, Криспина, Коммод, Пертинакс, Септимий Север (54–211 гг.) (определение Ю. Б. Иверсена). Хр.: ГЭ, г. Санкт-Петербург (фибула); НМИУ, г. Киев (фибула, утеряна). Лит.: 3, с. 254, № 28; 2, с. 201, № 1046; 17, с. 91–92, № 1297, и др.

Малодостоверные клады¹

11. ПУСТОВАРОВКА, Сквирский р-н, Киевская обл. Обнаружен в конце XIX в. неподалеку от села, на Пустоваровском городище (X–XIII вв.). Находился в горшке. Был частично выставлен на XI Археологическом съезде в 1899 г. Вместе с монетами

¹ На ряде кладоискательских сайтов есть информация, по крайней мере, о еще двух монетно-вещевых кладах эпохи Великого переселения народов, обнаруженных в Харьковской и Волынской областях. Однако, информация об их достоверности и составе подлежит тщательной проверке.

обнаружены украшения: до 30 серебряных колец с надетыми на них бусами, серебряный витой браслет, большие височные кольца, перевитые серебряной проволокой, 20 янтарных бусин, одно серебряное кольцо с монетой Констанция II в виде привески. Определено 386 монет: от Веспасиана до Септимия Севера (69–211 гг.), Констанций II (337–361 гг.). В. В. Кропоткин сомневался в составе клада. Нам кажутся сомнительными не только состав, но и место залегания клада — на городище. Хр.: до 1917 г. хранилось в собрании Червинского. Лит.: 3, с. 259, № 99; 2, с. 140, № 223–224; 17, с. 60–61, № 512, и др.

12. ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТЬ. В 2010 г. на одном из кладоискательских сайтов появилась информация о находке клада серебряных денариев и фрагментов серебряного блюда (в Интернете размещено его фото). Клад был обнаружен на поле, на глубине около 0,15 см («полштыка»). Количество монет составляет 470 экз. Блюдо содержит гравировку со сценами из бытовой жизни, а также надписи на латыни. Фон гравировки залит эмалью. Блюдо относится, предположительно, к концу или последней четверти IV в. Лит: <http://kladoiskateli.com/index.php?showtopic=3900>).

Недостоверные клады

13. СТЕБНИК, Тисменецкий р-н, Ивано-Франковская обл. Возле села обнаружено 8 серебряных денариев вместе с серебряным перстнем и другими вещами. Принадлежность к кладу сомнительна (по всей видимости, это просто несколько находок монет). Лит.: 3, с. 270, № 380; 2, с. 169, № 605; 17, с. 77, № 926, и др.

14. КУНАШЕВКА, Нежинский р-н, Черниговская обл. По свидетельству местных жителей, в середине XIX в. в курганах около села был обнаружен горшок с греческими и римскими монетами и золотыми вещами. Находка сомнительна. Лит.: 2, с. 201, № 1043; 17, с. 91, № 1293, и др.

Ключевые слова: монетно-вещевые клады, римские монеты, черняховская культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизгин К. В. Античні монети на пам'ятках черняхівської культури. Автореферат дис... канд. іст. наук. — К., 2010.
2. Брайчевський М. Ю. Римська монета на території України. — К., 1959.
3. Кропоткин В. В. Клады римских монет в Восточной Европе//ВДИ. — 1951. — № 4 (38).
4. Кропоткин В. В. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР//ВДИ. — 1954. — № 3.
5. Бейдин Г. В., Мызгин К. В. Монетно-вещевой клад римского времени из среднего течения бассейна р. Ворскла//Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. — Одесса, 2010. — Вып. I.
6. Шаров О. В., Палагута И. В., Хаврин С. В. Клады римских монет в районе Копорья//Российский археологический ежегодник. — 2010. — № 1.
7. Мызгин К. В. К вопросу о времени поступления римских монет в среду черняховского населения//ВХНУ. — Вип. 40: Історія. — 2008. — № 782.
8. Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса. — Lublin, 2001.
9. Магомедов Б. В. Монети як джерело до історії племен черняхівської культури //Археологія. — 2006. — № 4.
10. Кастан К., Фустер К. Римские императорские монеты. — М., 1996.
11. Гавритухин И. О. Некоторые перспективы изучения финала черняховской культуры//II Городцовские чтения. Материалы конференции. — М., 2005.
12. Головки І. В. Римська монета на території Пирятинського району на Полтавщині//Охорона та дослідження пам'яток археології. — Полтава, 2006.

13. Ковалевская В. Б. Поясные наборы Евразии IV—IX вв.: Пряжки//САИ. — М., 1979. — Вып. Е1—2.
14. Гороховский Е. А. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины //Труды V МКАС. — К., 1988.
15. Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР//САИ. — 1966. — Вып. Д1—30.
16. Kokowski A. Die Feuerstahlwerkzeuge der Przeworskultur//Memoires Archéologiques. — Lublin, 1985.
17. Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР//САИ. — 1961. — Вып. Г 4—4.
18. Кропоткин В. В. Дополнение к списку находок римских монет//Stratum plus. — 2000. — № 6.
19. Кропоткин В. В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников», вып. Г4—4)//НЭ. — 1966. — Т. VI.
20. Кропоткин В. В. К публикации клада римских монет из с. Старая Романовка //НЭ. — 1972. — Т. 10.
21. Данилевич В. Е. Карта монетных кладов и находки единичных монет в Харьковской губернии//Труды XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т. I.

Резюме

Мызгина К. В. Монетно-речові скарби на території черняхівської культури

Стаття присвячена комплексному аналізу монетно-речових скарбів, виявлених на території черняхівської культури. На сьогоднішній день відомо про 14 подібних скарбів, проте інформацію тільки з 10 комплексів можна вважати достовірною. За характером і функціями речей скарби поділяються на чотири типи: скарби, що містять прикраси (тип 1), побутові (тип 2), ексклюзивні речі (тип 3) або срібний брукт (тип 4). Аналіз хронології монетно-речових скарбів показує, що датування монет і речей у них не перетинаються. Різноманітність речового складу скарбів свідчить про їх переважно депозитарні функції.

Ключові слова: монетно-речові скарби, римські монети, черняхівська культура.

Summary

K. Myzgin. Coin-things Hoards on the Territory of Chernyakhov Culture

The article is devoted to the complex analysis of coin-things hoards found out on the territory of Chernyakhov culture. For today it is known about 14 similar hoards, however the information only about 10 complexes is authentic. By character and functions of things the hoards divide into four types: the hoards containing ornaments (type 1), household (type 2), exclusive things (type 3) or a silver breakage (type 4). The analysis of chronology of coin-things hoards shows that dating of coins and things inside these hoards aren't crossed. Heterogeneity of ware structure of the hoards testifies about their mainly depository functions.

Key words: coin-things hoards, roman coins, Chernyakhov culture.

